

Петр БОЙКО

СОСЛОВИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1812 г.

Отечественная война 1812 г. - самая яркая страница боевого прошлого России XIX ст. Именно ей посвящено наибольшее число исследований по сравнению с любым другим событием, произошедшим в дореволюционной России.

Как отмечает Н.А. Тарковский, «...число изданных до 1917 г. книг и статей о войне 1812 г. - в 10-15 тыс. Советская литература по этой теме (чрезвычайно разраставшаяся в юбилейные 1962 и 1987 гг.) немного уступает русской дореволюционной»¹.

При этом не учитывается мировая литература о Наполеоне и его времени, которая еще в начале XX в. включала тысячи названий².

Начало военно-исторических исследований в России заложила официально-дворянская историография, яркими представителями которой стали А.Н. Михайловский-Данилевский, М.И. Богданович и ряд других авторов.

Характерной особенностью этих и некоторых других работ того времени было освещение событий в духе казенного патриотизма. Роль всех сословий российского общества в дни наполеоновского нашествия передается описанием трогательного объединения народа вокруг трона при руководящей роли дворянства, с преувеличением личных заслуг царя Александра I как единственного «источника души России». Однако с началом преобладания буржуазно-либеральной (конец XIX - начало XX в.) концепции в исторической литературе субъективно-идеалистические взгляды дворянских историков подвергаются критике, отвергается легенда о единении всего народа вокруг трона, развенчивается идеальный образ Александра I³. Историки рассматривают Отечественную войну как звено в цепи событий европейской политической и экономической жизни. Проводилась мысль о том, что в ее основе лежали классовые интересы дворян-помещиков, крестьянство же верило, что его участие в этих событиях сулит волю, а потому явилось самым ожесточенным противником Наполеона⁴.

С появлением марксистского направления в исторических исследованиях общественное внимание привлекла позиция М.Н. Покровского. В книге «История России в XIX в.» он выступил с критикой дворянских и буржуазно-либеральных концепций и охарактеризо-

вал вторжение Наполеона как акт необходимой самообороны в условиях континентальной блокады. Он отрицал народный характер войны и сглаживал агрессивную сущность нашествия Наполеона⁵.

К концу 30-х гг. наступила эпоха взвешенного подхода к оценке характера войны. Доминирующей стала концепция академика Е.В. Тарле, изложенная в работе «Нашествие Наполеона на Россию, 1812 год»⁶. В оценке характера войны он выступает как против казенного патриотизма дворянских историков, так и против огульного отрицания народного характера войны. Литература того времени испытывала сильное влияние культа личности. В результате центральной фигурой стал Кутузов, которому приписывались все заслуги в разгроме французов. Вместе с тем были заложены основы необходимости изображения активной роли народных масс, классового характера сопротивления. Следствием этой концепции стала работа Л.Г. Бескровного «Отечественная войны 1812 г.». Подводя итог многолетнему изучению военно-исторической темы, автор выделяет проблему тыла и снабжения во всем ее многообразии и неоднозначности. В основу стратегической концепции был положен замысел Кутузова нанести Наполеону сокрушительный удар, с привлечением войск генерала Вишгенштейна и Дунайской армии адмирала Чичагова. Автор подчеркнул необходимость изучения частных вопросов и запутанных проблем, которые нуждаются в пересмотре⁷.

Концепция, выдвинутая Тарле, доминировала вплоть до конца XX в. В перестроечный период возникла тенденция «правдоискательства» в историческом прошлом России. Инициативу российских историков с радостью подхватили националисты постсоветского пространства, нередко доводившие ее до абсурда*.

Огромный объем литературы и опубликованных документов позволяет рассмотреть отношение к нашествию 1812 г. всех сословий русского общества: дворянства, купечества и подавляющего большинства народа – крестьянства. Представляют интерес и отдельные факты отношения к наполеоновскому вторжению национальных меньшинств, населявших Российскую империю. Эти вопросы и составляют цель настоящего сообщения.

Дворянство встретило войну с чувством тревоги. Его основа и в особенности аристократическая верхушка относились к Бонапарту отрицательно. После разгрома Наполеоном Пруссии король Вильгельм III был вынужден отменить крепостные порядки. Помещики опасались, что то же самое надумает сотворить и Александр I, чтобы

* Поносенков Е. Правда о войне 1812 г. М., 2004.

обезвредить наполеоновскую пропаганду о намерении отменить в оккупированной России крепостное право.

Однако патриотический порыв крестьянства, в том числе и крепостного, и его решимость оказать вооруженное сопротивление захватчику успокоили крепостников. И все же Александр был в тревоге, а посему предпринимались меры по противостоянию выступлениям черни. Была усилена жандармерия, введена негласная цензура на почтовую переписку, проводилась антишпионская деятельность.

Русских помещиков успокаивали действия Наполеона в занятых его войсками Литве и Белоруссии, где он не только не отменил крепостную неволю, но и с оружием в руках встал на защиту крепостников.

События в западных губерниях стали жестоким уроком помещикам, т.к. попытка предательства была наказана собственными крестьянами.

И все же дворянство, как господствующее и привилегированное сословие, выполняло главенствующую роль в государстве, и вряд ли стоит опровергать его руководящую роль. Его представители занимали административно-политические должности от царского двора до уезда. Они представляли генералитет и офицерский корпус армии. К моменту нашествия Наполеона существенной оппозиции царскому самодержавию замечено не было.

Большинство дворян с чувством патриотизма сражались на фронтах, поднимали крестьян на партизанскую борьбу с врагом, формировали народные ополчения, отряжая своих крепостных в формирующиеся полки, вносили пожертвования на благо Отечества. Многие из них потеряли все, чем владели до войны.

Из этого сословия выделились талантливые военачальники, бесстрашные боевые офицеры, отважные предводители партизанского движения, навеки вписавшие свои подвиги в историю России. Это, прежде всего, главнокомандующий русской армией М.И. Кутузов, командующие армиями М.И. Платов, А.П. Тормасов, П.И. Багратион, организаторы и предводители партизанских отрядов офицеры Д.В. Давыдов, И.С. Дорохов, А.Н. Сеславин, А.С. Фигнер и многие другие⁸.

Однако некоторые помещики на волне всеобщего патриотизма не забывали о своих интересах и занимались прямым разграблением казны, взимая за поставку продовольствия и транспортировку грузов завышенные цены.

К сожалению, царь не обращал внимания на многочисленные факты казнокрадства со стороны помещиков, бывших в сгово-

ре с чиновниками и интендантами, всецело доверившись графу А.А. Аракчееву, занимавшему пост председателя военного департамента Государственного совета.

По поручению генерала Винценгероде (*немецкий генерал на русской службе. Во время французской оккупации командовал особым отрядом, который прикрывал дорогу на Тверь, а также вел партизанскую войну. Слыт честным служакой. - П.Б.*) с письмом о фактах казнокрадства к царю явился князь Волконский. Александр в личной беседе задал посланцу три вопроса. Впоследствии вопросы и ответы князь изложил в личных записках:

«Каков дух армии?» - спросил император. - «Государь, от главного командующего до всякого солдата все готовы положить свою жизнь к защите отечества и Вашего Императорского Величества.»

«А дух народный?» - на это я ему отвечал: «Государь! Вы должны гордиться им: каждый крестьянин - герой, преданный отечеству и Вам.»

«А дворянство?» - «Государь, - сказал я ему, - я стыжусь, что принадлежу ему...»⁹.

Духовенство - служители господствующей православной веры в Российской империи - оберегало паству от «грехопадения». С нашествием Наполеона и на его долю выпало немало испытаний, в особенности в Белоруссии и Литве. Оставшиеся на оккупированной территории священники, чтобы получить право богослужения, должны были вступать в деловые отношения с неприятелем. Архиепископ Могилевский Варлаам по приказу маршала Даву 25 июля привел население Могилева к присяге на верность Наполеону. Этому примеру последовали и некоторые другие представители духовенства, которые после войны были уличены в предательстве и подвергнуты наказаниям. Другие священники на занятой неприятелем территории, избегая встречи с представителями оккупационной власти, часто уходили с крестьянами в леса, где и вели пасторскую службу, предавая анафеме антихриста-Наполеона. В целом духовенство России верой и правдой служило трону, неся слово Божие и в действующей армии.

Купечество - это сословие, на которое рассчитывал Наполеон. Его он предполагал использовать в своих целях, поскольку оно играло ведущую роль в экономической жизни страны. Однако в Москве купечество проявило дух полной непримиримости к завоевателю. Никаких торговых дел с неприятелем купцы не вели, ни в какие сделки с ним не вступали и вместе со всем населением, которое имело такую возможность, покидали места, занятые врагом, бросая дома, лавки, склады. Московское купечество пожертвовало на оборону 10

млн рублей - сумму по тому времени огромную. Характерно то, что если часть купечества очень много потеряла из-за великого разорения от нашествия, то другая часть многое выиграла. Будучи в сговоре с интендантами и чиновниками, такие купцы взвинчивали цены на поставляемое оружие и боеприпасы, провиант, обмундирование. Они жили в соответствии с русской поговоркой: «Кому - война, кому - мать родна». На фоне патриотических заявлений, под видом верноподданнического служения царю и Отчеству, они обкрадывали казну.

Как показала действительность, национальные меньшинства не оставались сторонними наблюдателями в борьбе с оккупантами. Теснее сблизившись с русским народом, они вносили пожертвования на нужды армии, принимали активное участие в формировании отрядов (полков) народного ополчения. Калмыки создали 2 полка, башкиры - 20 полков (11 320 воинов), крымчане - 11 полков (6 226 воинов) народного ополчения¹⁰.

Народным героем стал Петр Багратион, достойно представлявший Грузию. При преследовании отступавшего врага храбростью прославились «летучие отряды» калмыков. Особый башкирский отряд, созданный казачьим атаманом Платовым, блестяще атаковал французов в самых неожиданных местах.

Вполне можно было положиться на евреев - население западных губерний, которое незаслуженно подвергалось подозрениям и неуважению. Несмотря на посулы Наполеона, оно осталось преданным русскому правительству. Легендарный предводитель партизан Денис Давыдов был очень огорчен, когда один храбрец из его отряда, представленный им к Георгию, не смог получить этого ордена из-за своего еврейского происхождения¹¹. Таким образом, как свидетельствуют исторические источники, представители национальных меньшинств и отдельных групп не уступали русскому населению в желании защитить общее отечество.

В победе над наполеоновской армией важную роль сыграли народные ополчения - вспомогательные формирования из крепостных крестьян, казаков, калмыков, башкир¹².

Народные ополчения были созданы после оглашения манифеста правительства Александра I от 6 июля 1812 г. в 16 губерниях¹³.

Крепостные становились ополченцами с разрешения своего помещика. Представители других сословий зачислялись на добровольной основе. Крестьяне с энтузиазмом шли на войну с наполеоновскими захватчиками, надеясь заслужить освобождение от крепостной зависимости. Наряду с мощным партизанским движением народные ополчения были не только важным резервом ар-

мии, но и принимали участие в Бородинской битве, во взятии Половца и других боевых операциях.

Русскому крестьянству выпала доля вынести все тяготы войны. Крестьяне - это 95% состава действующей армии, народные ополчения и партизанские отряды, а также повседневный труд для обеспечения жизнедеятельности государства.

Рекрутские наборы в период войны превратились в настоящие всенародные праздники, чего до этого не наблюдалось. Чувство патриотизма, ненависть к захватчику-антихристу Наполеону преобразили настроения крестьян, жаждавших подвига. Особые испытания судьба уготовила тем, кто оказался на территории, оккупированной французами.

Еще до нашествия шпионы распространяли среди крепостных крестьян слухи о намерении Наполеона освободить крестьян из неволи.

Бонапарт, используя информацию целой армии своих шпионов, располагал исчерпывающими сведениями о внутреннем положении России. Он знал, что крестьянство ненавидит крепостную неволю и каковы масштабы его протеста, ему было известно о ежегодных случаях убийств помещиков, о волнениях, ставивших под угрозу существование крепостного строя вообще.

После занятия Литвы и Белоруссии дворяне этих губерний изъявили желание освободиться от русского владычества, а поскольку наполеоновская пропаганда распространяла слухи об отмене крепостного права, белорусские крестьяне восстали с надеждой освободиться от панского гнета.

В июле-августе 1812 г. Белоруссия была охвачена крестьянскими волнениями, переходившими кое-где в открытые восстания. Помещики бежали в города Вильно, Могилев, Минск под прикрытие оккупантов с просьбой оказать вооруженную помощь против крестьян¹⁴.

Крестьяне выгоняли помещиков из усадеб, ломали мебель в домах, уничтожали все принадлежавшие им строения. Такова была их месть своим тиранам, доведшим их до нищеты. Французское командование умирало крестьян, восстанавливая все крепостные порядки.

Вначале крестьянские действия носили пассивный характер. Так, крепостные отказывались поставлять фураж и продовольствие, уходили в леса. Но вскоре они активизировались и стали нападать на фуражиров и на отдельные французские подразделения. Зародившись в Литве и Белоруссии, движение сопротивления повсеместно нарастало по мере продвижения вражеских войск, особенно со вступлением их на территорию Смоленской губернии.

Вначале правящие круги России, в том числе и Александр I, боялись активного выступления крестьян, опасаясь обострения классовой борьбы внутри страны. Но, убедившись, что те мирно уживаются со своими помещиками, пошли на содействие движению.

В августе в ряде уездов были созданы крестьянские партизанские отряды, организованные исправниками и предводителями мелкого дворянства¹⁵.

Движением партизан начало заниматься высшее командование армии. Командующий Первой армией генерал М.Б. Барклай де Толли в письме смоленскому губернатору официально предписывал призывать население к партизанской борьбе¹⁶.

В конце августа по инициативе подполковника Давыдова был создан первый армейский партизанский отряд, начавший свои действия на Смоленской дороге в контакте с крестьянами-партизанами¹⁷.

Занятие Москвы 2 сентября войсками Наполеона привело к широкому развертыванию партизанской борьбы в городе и его окрестностях. Оставшиеся в Москве жители нападали на вражеских солдат и офицеров. Крестьяне Подмосковья срывали продовольственное и фуражное снабжение наполеоновской армии. Партизанское движение после Бородино достигло огромных успехов только благодаря добровольной, усердно оказываемой русским крестьянством помощи.

Организация партизанской борьбы стала предметом внимания главнокомандующего. Из Тарутино М.И. Кутузов в директивах командирам армейских партизанских отрядов давал наставления по развертыванию партизанского движения. Например, армейскому партизану капитану А.Н. Сеславину Кутузов приказывал вооружить крестьян отобранным у неприятеля оружием.

В сентябре в составе армейских партизанских отрядов действовали 36 казачьих полков, 7 кавалерийских полков, 5 эскадронов, 1 команда конной артиллерии, 5 пехотных полков, 3 батальона и 22 полковых орудия¹⁸.

Партизаны нарушали связь французских войск с тылом, ослабляли их силы, подвергали деморализации. Многие крестьянские партизанские отряды вступали в ряды отрядов армейских.

Из числа крестьян повсеместно выдвигались умелые командиры, имена которых приводили в ужас французов. Их были сотни. Например, хорошо была известна французам старостиха хутора Горшкова Сычевского уезда Смоленской губернии Василиса Кожина, организовавшая отряд из подростков и женщин¹⁹.

К партизанским действиям были привлечены части народных ополчений Калужского, Владимирского, Тверского уездов. За пять

недель после Бородинского сражения армия Наполеона потеряла от действий партизан около 30 тыс. чел.²⁰

Война против наполеоновского вторжения была истинно народной войной. Русский крестьянин, сражаясь в мундире солдата или зипуне партизана, стяжал себе бессмертную славу.

И все же борьба крепостного крестьянства против помещиков не прекращалась и в 1812 г. То в одном, то в другом месте поднимались против помещиков. К примеру, в связи с волнениями крестьян Тамбовской губернии Комитет министров предписал командующему войсками в Тамбовском округе барону Винценгероде найти зачинщиков и на страх другим их повесить. Генерал разобрался в деле и не только никого не повесил, но и узнал о гнуснейшем поведении помещиков, сознательно подводивших крестьян под обвинение в государственной измене.

И те присмирели и старались не обижать крепостных.

При волнениях и восстаниях в лагерях ополченцев, требовавших привести их к присяге, налицо было единодушное патриотическое антифранцузское настроение.

Все эти крестьянские волнения в 1812 г. были каплей в море по сравнению с гигантским подъемом чувства ненависти к иноземному завоевателю, охватившего многомиллионную народную массу, что стало мощным двигателем к победе над страшным врагом²¹.

Отечественная война 1812 г. - героическая страница русской истории, национальная эпопея русского народа. Тогда он спас всю Европу от порабощения. Нашествие Наполеона для России стало огромным бедствием. В руины были обращены многие города. В огне московского пожара навсегда исчезли драгоценные реликвии прошлого. Громадный урон понесли промышленность и сельское хозяйство. Но Московская губерния быстро оправилась от опустошения, в Смоленской и Псковской же вплоть до середины века населения было меньше, чем в 1811 г.

Коренная ошибка Наполеона происходила от непонимания русского народа. Не только он, но фактически никто в Европе не предполагал, каких высот героизма способны достичь русские, когда речь идет о защите Родины. Никто не предвидел, что русские крестьяне обратят всю центральную часть своей страны в выжженную пустыню, но ни за что не покорятся завоевателю. Все это Наполеон узнал слишком поздно²².

Русские крестьяне после изгнания неприятеля из России считали, что они заслужили свободу и что получают ее от царя. Однако после окончания войны они получили от Александра I лишь строчку, посвященную им в манифесте от 30 августа 1814 г., где царь «все-

милостивейше» благодарил все сословия, но далеко не всем предоставлял льготы. Вот что гласила эта единственная строчка, где речь шла о награде для крестьянства: «Крестьяне, верный наш народ, да получит мзду свою от Бога...»²³.

Такова была оценка крепостниками героизма своего крестьянства. «Дворяне, священники, купцы, крестьяне, - свидетельствует очевидец, - все были одушевлены одним духом... Повсюду мы встречали только самое геройское самопожертвование». Многие из наиболее просвещенной и передовой части дворянства судили иначе, чем крепостники и император. Декабристы утверждали, что именно победа 1812 г. сделала в их глазах не только крепостное право, но даже дальнейшее существование самодержавного деспотизма явлением, совсем непереносимым в моральном отношении²⁴.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Троцкий Н.А. Отечественная война 1812 г. История темы. Саратов, 1991.
2. Kirchrissen E. Bibliographie des Napoleonischen Zeitalters. Berlin, 1998. B.I. S. VIII.
3. Михайловский-Данилевский А.Н. Описание Отечественной войны 1812 г. СПб., 1843; Богданович М.И. История Отечественной войны 1812 г. по достоверным источникам в трех частях. СПб., 1859-1860.
4. Отечественная война и русское общество 1812-1912 гг. В семи томах. М., 1911-1912.
5. История России в XIX в. М., 1923.
6. Тарле Е.В. Нашествие Наполеона на Россию. 1812 год. М., 1998.
7. Бескровный Л.Г. Отечественная война 1812 г. М., 1962.
8. Сироткин В.Г. Отечественная война 1812 г. М., 1988. С.185, 232.
9. Тарле Е.В. Указ. соч. С. 199.
10. Там же. С.192.
11. Давыдов Д.В. Сочинения. Т. II. СПб., 1895. С. 36.
12. См.: Народное ополчение в Отечественной войне 1812 г. Сб. док. Док. № 5,12,13,17.
13. Там же. Док. № 20.
14. Бычков Л.Н. Партизанское движение в Отечественной войне 1812 г. М., 1954. С. 27, 28.
15. Там же. С. 31.
16. Там же. С. 34.
17. Давыдов Д.В. Указ. соч. С. 31.
18. См.: Бескровный Л.Г. Указ. соч.
19. Данилов А.А., Косулина Л.Г. История России. М., 2001. С. 26.
20. См.: Бабкин В.И. Народное ополчение в Отечественной войне 1812 г. М., 1962.

21. Тарле Е.В. Указ. соч. С. 182, 184, 188.
22. История России XIX в. М., 1991. С. 29.
23. Тарле Е.В. Указ. соч. С. 195.
24. Манифест Александра I от 30 августа 1814 г. // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собрание 1. Том 32. 1812 - 1815. СПб., 1830. № 25.671. С. 906-910.

